

Мамытов Т.Б.

**ТЕРРОРЧУЛУКТУН УЛУТЧУЛДУК ЖАНА ДИНИЙ РАДИКАЛИЗМ
МЕНЕН ӨЗ АРА БАЙЛАНЫШЫ**

Мамытов Т.Б.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕРРОРИЗМА С НАЦИОНАЛИЗМОМ И
РЕЛИГИОЗНЫМ РАДИКАЛИЗМОМ**

T.B. Mamytov

**THE RELATIONSHIP OF TERRORISM WITH NATIONALISM AND
RELIGIOUS RADICALISM**

УДК: 323.14(075.9)/101.1.316

Макалада улутчулдук жана диний радикализм түшүнүктөрү, алардын факторлорлору жана өнүгүү деңгээли, коомго жана мамлекетке тийгизген коркунучу, ошондой эле терроризм менен өз ара байланышы каралат.

Негизги сөздөр: улутчулдук, диний радикализм, терроризм, коркунуч, сепаратизм.

В статье рассматриваются понятия национализма и религиозного радикализма, их факторы развития и уровень угрозы для общества и государства, а также взаимосвязь терроризма с этими понятиями.

Ключевые слова: национализм, религиозный радикализм, терроризм, угроза, сепаратизм.

The article discusses the concept of nationalism and religious radicalism, their development factors and the level of threat to society and the state, and the relationship of terrorism with these concepts.

Key words: nationalism, religious radicalism, terrorism, the threat of separatism.

Национализм, религиозный радикализм, сепаратизм имеют значительный уровень угроз внутренней безопасности Кыргызской Республики. Влияние указанных факторов на терроризм в большей степени носит непосредственный характер, выступая при определенных условиях как группа из наиболее важных детерминантов терроризма.

Процессы националистического характера стали активно проявлять себя в условиях закономерного роста национального самосознания народов СССР в конце 80-х годов прошедшего века.

Анализируя рост национализма в последние годы существования СССР, ряд исследователей отмечают особую роль политических и интеллектуальных элит в мобилизации этнических чувств, обострении межэтнической напряженности и эскалации ее до уровня открытой конфронтации. При этом прежде всего «вопрос о власти, о стремлении местных элитных элементов, отмечает Л.А. Рыкалина, к обладанию ею, доступу к ресурсам и привилегиям является ключевым вопросом для понимания причин роста этнического национализма и конфликтов в бывшем СССР» [1, с. 17]. Последующий рост национализма в СНГ нашел выражение в явлениях этноцентризма, изоляционизма, национального эгоизма в целом ряде регионов страны. В условиях существования системного кризиса процесс развития национализма, затро-

нувший многие регионы, приобрел высокий уровень конфликтности и характер угрозы для общественной и конституционной безопасности.

Наряду с общественно опасными проявлениями национализма преимущественно на стихийной, при исключительно высокой роли психологических факторов, основе (межэтнические групповые столкновения, факты расправ с отдельными представителями тех или иных этнических групп и др.) в начале 90-х годов XX в. и позднее достаточно отчетливо проявилась тенденция организованного использования насилия под этнонациональными лозунгами в более масштабных этнических конфликтах. Последние нередко возникали на основе территориальных споров, разногласий по поводу представительства в органах власти регионов отдельных этнических групп, в связи с действительным или мнимым ущемлением интересов коренного населения на определенных территориях и т.д. «Наличие многочисленных территориальных споров внутри и между отдельными субъектами федерации, в том числе имеющими этническую окраску, представляет собой одну из серьезных предпосылок возможного при определенных условиях и в дальнейшем обострения межэтнических отношений» [2, с. 67].

Указанный выше аспект угрозы национализма для внутренней безопасности остро затрагивает широкий круг жизненно важных интересов личности, общества и государства. Он при его эскалации в значительной степени носит экстремистский характер и может рассматриваться как один из активных терророгенных факторов. В наибольшей степени это относится к процессам конфликтного характера, протекающим в форме крупномасштабных и долговременных межэтнических столкновений, что в определенных условиях порождает террористическую деятельность как составляющую этих конфликтов.

В широком спектре угроз национализма «одно из главных мест занимает активное использование этнонациональной идеи в ее крайней националистической интерпретации в политике ряда национальных элит, в деятельности общественно-политических организаций националистической направленности, проводимой под лозунгами национального самоопределения и обретения или закрепления национального суверенитета. Наибольшую общественную опасность в данном аспекте развития националисти-

ческих процессов, представляет сепаратизм, формирующийся преимущественно на этнонациональной основе и содержащий в зависимости от форм его проявления (особенно связанных со стремлениями приобретения государственного суверенитета и независимости) потенциальную или реальную угрозу распада страны» [3, с. 113].

Наиболее тесная взаимосвязь между национал-сепаратизмом и терроризмом возникает в условиях, когда сепаратистские тенденции обостряются и совершается переход от относительно мирных акций сепаратизма (в агитационно-пропагандистской, политико-правовой формах) к насильственным, в том числе к вооруженному сепаратизму. В этих случаях сепаратистские движения характеризуются либо открытым использованием средств и методов вооруженного насилия, либо - форм и методов повстанческой борьбы. При определенных условиях вооруженный сепаратизм может принять форму так называемой террористической войны, характеризующейся прежде всего крупномасштабным, массированным использованием форм и методов терроризма, особо разрушительных средств террористической деятельности.

Цели вооруженного этносепаратизма обуславливают в последнем случае и общую направленность, и организацию, и тактику терроризма. Как показывает недавняя история массового терроризма в Афганистане, Ираке, Сирии, осуществлявшегося на этнонациональной и религиозной основе, он был подчинен решению задач ограничения сферы действия законной власти, дезорганизации и прекращения ее деятельности, расширения территории, контролируемой террористами, создания внутривнутриполитических и внешнеполитических условий для отторжения определенной части единого государства и создания сепаратистского государственного образования, как ИГИЛ.

В организационном и тактическом отношении терроризм сепаратистской направленности предусматривает создание многоцелевых незаконных вооруженных формирований, а также комплексное применение форм и методов как собственно террористической деятельности, так и повстанческой борьбы. Важнейшими условиями существования сепаратистского терроризма являются наличие более или менее значительной социальной опоры среди местного населения, устойчивого взаимодействия с внутренними и внешними силами, оказывающими политическую, финансовую, материальную поддержку сепаратистам.

Существенное ограничение действия указанных выше условий либо устранение их в результате применения государством комплекса мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, правового и специального характера при проведении общей достаточно последовательной государственной политики по отношению к сепаратистам и при необходимом учете интересов общества и прав граждан могут привести к свора-

чиванию активности и масштабов террористической деятельности, дезорганизации террористических структур, практическому прекращению существования сепаратистского терроризма в определенных регионах. Это подтверждается, в частности, развитием событий в Ираке, Сирии, Египте и др.

Тесная взаимосвязь терроризма существует также и с другой разновидностью социальных явлений, - с религиозным фундаментализмом. Речь прежде всего идет о фундаментализме исламского толка, который на почве комплекса неблагоприятных социальных условий и под активным воздействием исламско-фундаменталистских местных и зарубежных сил приобретает значительное распространение. Угрозу безопасности общества и государства представляет, в частности, фундаментализм радикальной направленности салафитской версии, распространение которого в различных формах происходит главным образом на территории Центральной Азии и сопровождается нередко подрывом влияния традиционного для соответствующих регионов России ислама. Распространение радикального исламского фундаментализма в регионах традиционного проживания мусульман, особенно при относительно высоком уровне этнической напряженности и сепаратистских настроений, способствует консолидации национал-сепаратистских процессов. Именно религия, «которая проявляет наибольшую консервативность и устойчивость, почитается в качестве символа самобытности данного этноса или нации, как средства оплота защиты от враждебного влияния «чужой» культуры... Этим и объясняется тот факт, что наиболее упорные, хронические конфликты возникают и проявляются на религиозно-этнической почве» [4, с. 8].

Влияние религии, в частности воинствующего направления исламского фундаментализма, на националистические и национал-сепаратистские процессы «усиливает - часто до крайней степени - их агрессивность и способствует расширению социальной базы этих процессов. Механизм подобного воздействия религиозного фактора основан в принципе на сакральном, освящающем и обязывающем воздействии используемых сепаратистами религиозных постулатов - вплоть до санкционирования самого крайнего насилия» [5, с. 26].

В результате исламский радикальный фундаментализм становится активным фактором потенциальной и реальной угрозы внутренней безопасности государства. На основе комплекса согласованных действий внутренних и внешних исламистских сил создается достаточно разветвленная база «параллельного», радикального ислама, «способного ослабить влияние официального духовенства и развить со своих позиций национал-сепаратистские тенденции в регионах.

В наиболее ярко выраженной форме связь этно-религиозного сепаратизма, идеологической и организационной составляющей которого выступал салафизм, экстремистский ваххабизм, с терроризмом проявилась в трагических событиях в Ираке, Сирии и других странах Ближнего Востока.

Литература:

1. Рыкалина Л.А. О природе этнонационального конфликта // Социально-политический журнал. - 1995. - №5. - С. 17.
2. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. - М., 2006. - С. 67.
3. Журнал. Россия: центр и регионы. - Выпуск 5. - С.113.
4. Митрохин Л.Н. Религия и терроризм // Терроризм и религия. - М., 2007. - С. 8.
5. Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. - М., 2004. - С. 26.
6. Мамытов Т.Б. Политические источники терроризма и экстремизма. // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №7. - Бишкек, 2015 год.
7. Мамытов Т.Б. Национальный радикализм. // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №9. - Бишкек, 2015 год.
8. Мамытов Т.Б. Основные теоретический подходы к определению понятия религиозного фундаментализма // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов», №12. - Бишкек, 2014 год.

Рецензент: д.филос. и полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.
